КРЕПОСТЬ СЛАВЫ

На склоне логожего летнего дня бывают такие минуты, когда в воздухе трепещет вле уловимая позолота. Все кругом тогда делается красочнай и ярче. В такую пору с высоты правого берега Западного Буга ясно видняются зазубренный профиль Тарастола, польска деравушки и хутора, повозки и вилосипеды, неторопливо скользящие по желтающим ниточкам дорог, пестрые стада на спокойном фоне зеленых пастбищ. Мирная жизнь наших друзей-соседей.

На советском берегу выделяются два мирличных уступа — следы не существующего теперь моста, некогда перекинутого от Тарасольских ворот Брестской крепости на «небольшой остров». Позади уступов — остатки самой крепости.

...Вестником войны тут были не газетные строчки и не голос из эфира, а сама война. В предутренний воскресный час на крепость обрушился артиллерийский и минометный огонь.

Согласно планам гитлеровского командования, Брестская крепость должна была пасть в первый же день войны.

Но план этот был сорван. Двадцать восемь суток продолжалось ожесточенное сопротивление защитников крепости.

Найденный в конце 1950 года «Приказ № 1» по гарнизону Брестской крепости от 24 июня 1941 года дал возможность выяснить имена организаторов и руководителей обороны: Ивана Николаевича Зубачева, его заместителя полкового комиссара Ефима Моисеевича Фомина, Владимира Васильевича Шабловского и других.

В завалах башни Тереспольских ворот обнаружены остатки командира взвода Алексея Федоровича Наганова. Здесь же были его комсомольский билет, удостоверение личности, пожелтевшие страницы конспектов занятий со взводом.

На крепостных стенах сохранились волнующие надписи: «Нас было пятеро: Седов, Грутов И., Боголюб, Михайлов, Селиванов В. Мы приняли первый бой 22.VI—1941—3,15. Умрем, но не уйдем!», «Нас было трое москвичей — Иванов, Степанчиков, Жуктаев, которые обороняли эту цитадель. Нас осталось трое, и мы дали клятву — не уйдем отсюда. 1941 год. Июнь», «Я остался один, Жуктаев и Степанчиков погибли. Немцы в самой цитадели. Осталась последняя граната, но живым не дамся. Товарищи, отомстите за нас. 1941 год», «1941 год. 26-го июня. Нас было трое, нам было трудно, но мы не пали духом и умираем как герои».

...В Брест мы приехали в ту пору, когда вопреки неторопливой в нынешнем году весне город прибирался, приукрашивался и уже зажил по-летнему. Оживленный стало на лесах растущих этажей жилых домов, на строительных площадках белокаменного корпуса швейной фабрики, универмага, новой гостиницы, краеведческого музея. Из открытых окон предприятий доносился шум машин.

...Владимир Васильевич Шабловский, тяжело раненный, попал в руки врага. Когда пленных вели по мосту через Буг, Владимир Васильевич увидел в толпе угоняемых в Германию свою семью, попрощался с женой и детьми, поцеловал годовалую Светлану и с криком «Кого жжет позор плена — за мной!» бросился в Буг. Его примеру последовали другие бойцы и командиры. Жена его была убита фашистами.

С того дня прошло немало времени. Сейчас дочери Шабловских уже совсем взрослые. Раиса, окончив ремесленное училище, стала портнихой, вышла замуж и живет в Запорожье. Вместе с ней — и Наташа, которая в этом году оканчивает десятилетку. Татьяна занимается в Брестской фельдшерской школе, собирается продолжать образование в Минском медицинском институте. Самая младшая из сестер, Светлана, кончает финансовый техникум в Новогрудке, небольшом белорусском городке.

После службы в Советской Армии старший сын руководителя обороны Брестской крепости Зубачева, Анатолий, вернулся в Жабинку, что под Брестом, и работает помощником машиниста локомотива. Его брат Юрий служит в армии.

Юрий Фомин, сын полкового комиссара, получил диплом Киевского университета и работает в органах юстиции Украины. Светлана, дочь старшего сержанта Вагана Гарегиновича Григоряна, живет в Баку и тоже оканчивает среднюю школу. Сын павшего защитника крепости Бобкова Александр оканчивает Брестскую фельдшерскую школу вместе с Татьяной Шабловской.

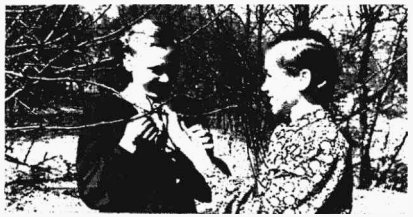
Веселая светловолосая четырнадцатилетняя Надя, дочь Наганова, родилась через четыре месяца после смерти отца. Она учится в шестом классе Речицкой школы, Брестского района. Мы встретили ее в саду, где она помогала своей подруге, пятикласснице Вале Власюк, готовиться к занятиям по ботанике.

Рядом с Брестской крепостью — военное кладбище. В центре кладбища высится памятник-монумент, а кругом заботливо убранные могилы, потонувшие в зеленой траве, прикрытые свежими цветами, которые приносят сюда женщины и дети...

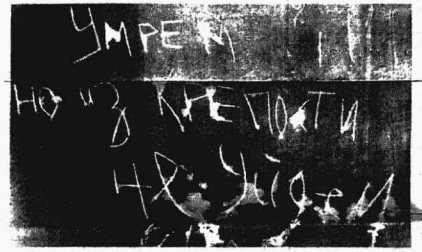
В. ПОНОМАРЕВ

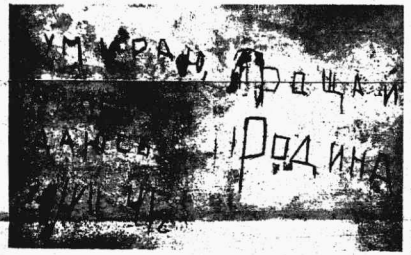
Фото А. Дитлова.

Могила героев обороны Бреста.



Надя Наганова (слева) и Валя Власюк.





На стенах сохранились надписи...

На сцене вырисовывается пейзаж русской столицы.

...о время репетиции заведующий художественно-постановочной частью Г. В. Павлов находится в партере.

...идели стены и башни русской столицы.

— Стоп! Оставить так! — говорит заведующий осветительным цехом Константин Николаевич Смирнов.

Вместе с художником Петром Алексеевичем Штеричем он еще раз уточняет партитуру света: что белый в сочетании с красным, голубым и желтым. На нотный стан наносятся цифры: они означают, когда и какую световую гамму надо включить.

Партитура передается в регуляторную, которая находится под сценой. Отсюда тянутся электрические провода к порталу, планшетам, софитам, рампе, к разнообразной осветительной аппаратуре и приборам. Осветитель, сидящий у регулятора, должен знать наизусть оперу. Глядя на партитуру, он переводит рычаги и создает на сцене то утреннюю зарю, то звездное небо, то плывущие облака, то зимнюю пургу, то золотую осень.

Сложную и многообразную работу цехов согласовывает заведующий художественно-постановочной частью Георгий Васильевич Павлов. Его настольный пульт во время репетиции стоит посреди затемненного партера. Заслуженный мастер сцены Павлов провел в театре свыше сорока лет.

...Жизнь за кулисами не замирает и во второй половине дня, когда снова опускается железный занавес и пустеют артистические. Рабочие сцены теперь готовят декорации к вечернему спектаклю. Осветители здесь же монтируют костер: кладут хворост, внутри устанавливают электрические лампочки, накрывают их красной и серой тонкой материей, затем включают электрический свет и вентилятор. Куски материи, развеваясь, создают иллюзию огненных языков.

Быстро пробегает чем-то озабоченный заведующий бутафорско-реквизитным цехом Евгений Карпович Савицкий. Ему предстоит горячий денечек, с пышными балами, выстрелами, взрывами. Он еще раз просматривает список: «Винтовок — 100, пушек — 2, ломов и лопат — 40, сабель — 12, орденов и медалей — 60, знамен русских и французских — 10, стульев, кресел, банкеток — 36...»

И все же Евгений Карпович доволен: сегодня он избавлен от живого реквизита. Вчера днем шел «Кавказский пленник»: потребовались три рысака. В театр приезжали на конях из милиции старшины Павел Матвеев, Василий Сергеев и рядовой Иван Капитонов. Это большие энтузиасты театра: их лошади давно приучены к сцене, снимались во многих фильмах.

В артистические уборные несут парики, усы, бороды, костюмы, обувь. Тут же складывают комплекты нарядов. Все сразу не разложишь! В спектакле полностью занята труппа театра, да еще пригласили для пополнения состава учащихся ленинградского института и консерватории, солдат из подшефной части. Одних костюмов мужских и женских надо примерить свыше трехсот!

За час до начала спектакля появляются артисты, занимают свои места гримеры, костюмерши. Сегодня ведет спектакль один из старейших режиссеров театра, Михаил Григорьевич Казначеев. Его пульт, с которого он управляет по радио всей закулисной жизнью, смонтирован на особом каркасе недалеко от рампы, сбоку, откуда хорошо просматривается сцена. Над маленькими ры-

Валерия М. П. Мазун перед выходом на сцену. Справа — портрет А. С. Агафонова.

На сцене монтируется костер.

Друзья театра старшины милиции П. Матвеев и В. Сергеев, рядовой И. Капитонов давно приучены своих лошадей к сцене.